ЛЕДИ ЭРЦИНИЯ

Эрна Штерн

В тени предвечного огня

Леди Эрциния

Эрна Штерн. В тени предвечного огня

«Автор»
2026

Эрциния Л.

Эрна Штерн. В тени предвечного огня / Л. Эрциния — «Автор», 2026

Закончить Академию магии по специальности «Артефакторика», выйти замуж за талантливого ювелира, возродить семейное дело по созданию зачарованных украшений – разве не об этом мечтает дочь потомственных ювелиров, у которой пробудился Дар? Эрна уверена, что знает своё будущее. Но учёба в столичной академии вдали от дома, новые знакомства и уединённая летняя практика постепенно меняют её представления о семье, долге и любви. Особенно когда Богиня неожиданно связывает Эрну узами брака с угрюмым старшекурсником Штаденом, проходящим практику неподалёку. А попытки расторгнуть освящённый союз приоткрывают тайны, о которых лучше бы не знать. Или всё-таки стоит?Примечания автора:Данное произведение — ретеллинг книги «Эрна Штерн и два ее брака» Брониславы Вонсович. Публикуется с разрешения автора.Обновления в 20-х числах каждого месяца.Иллюстрации: @egretinkРедактура: Стейси Новак

© Эрциния Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Благодарности 5
Авторское примечание 6
Календарь королевства Гарм 7
В тени предвечного огня 8
Глава 1. Дорогой подарок 9
☆ 1 ☆ 9
☆ 2 ☆ 11
☆ 3 ☆ 14
☆ 4 ☆ 17
☆ 5 ☆ 19
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Леди Эрциния
Эрна Штерн. В тени предвечного огня

Благодарности

Сейчас я в начале пути под названием «Эрна Штерн. В тени предвечного огня», однако у меня уже есть те, кому я благодарна за помощь в работе над книгой:

Алена Арапи, за поддержку моего стремления писать и за интерес к процессу работы. Ты была одной из первых, кто читала рукопись, и познакомила меня с замечательными людьми, помогающими улучшать текст и поддерживать творческий огонь.

@egretink, за чуткое совместное создание иллюстраций, которые оживляют роман.

Стейси Новак, за бережную редактуру и ценные рекомендации, делающие текст более чистым и литературным.

И тебе, читатель_ница – за интерес к результату моего труда; твоя оценка является лучшей наградой.

С теплом, Леди Эрциния

Авторское примечание

Роман «Эрна Штерн. В тени предвечного огня» Леди Эрцинии является ретеллингом книги «Эрна Штерн и два её брака» Брониславы Вонсович. Публикуется с разрешения автора.

Что ждать от ретеллинг-романа?

Я отношу оригинальную книгу «Эрна Штерн и два её брака» Брониславы Вонсович к *любовной фантазии* – жанру, где важнее всего испытать чувственное переживание, от развивающегося и разрешающегося любовного конфликта между главными героями, а всё остальное: характеры, сюжет, логика, мир, реализм – отходят на второй план или вовсе отсутствуют в произведении. Сама писательница относит свои книги к жанру «сказка для взрослых девочек» и добавляет, что «все магические моменты, которые присутствуют, являются только фоном для историй». Я считаю, что моё определение точнее отражает суть, поэтому буду использовать его.

И, если первоисточник – это любовная фантазия, то ретеллинг пишется в жанре реалистичной романтическо-бытовой фэнтези с историей личностного роста, становления героев.

Этим летом случайно обнаружив «Эрну Штерн и два её брака» на старой электронной читалке и бегло перечитав книгу, я вспомнила, как лет десять назад наткнулась на неё на просторах Самиздата в поисках любовных романов. Увы, мне не везло, так как большинство попадавшихся историй оказывались любовными фантазиями, тогда как душа жаждала более реалистичных произведений. Я же как раз недавно закончила читать потрясающую книгу «Игра слов» Владимира Бабкова о принципах художественного перевода и, вдохновлённая и очарованная ей, решила: «А почему бы и нет? Почему не попробовать переписать эту историю так, как мне хочется?» Вот так, ради забавы и как вызов самой себе я и взялась за ретеллинг!

Условия моей игры таковы:

1. Между главными героями складываются психологически здоровые отношения.

В любовной фантазии нередко воплощаются такие типажи героев, про которых приятно пофантазировать, но вряд ли бы захотелось встречаться с таким человеком в реальной жизни. Так в оригинальной истории главный мужской персонаж – брутален, временами жесток, и манипулирует главной героиней. Но фантазия на то и фантазия, что в ней всё – игра, всё понарошку, и поэтому безопасно. Но стоит перенести её в реальность, как от безопасности не остаётся и следа...

2. Есть полноценный мир с магией и активной богиней.

3. Художественный язык – люблю его, и постараюсь воплотить эту затею.

4. Повествование идёт здесь и сейчас от первого лица главной героини (как и в оригинале) – но я подхожу к этому максимально реалистично: то есть, если для героини известен контекст, она не будет его дополнительно пояснять для несуществующих слушателей; моя же задача, как авторки, дать читатель_ницам контекст, используя более подходящие художественные приёмы.

5. Пишу по главам, поэтому возможны корректировки в написанных главах после выхода новых. Но я буду стараться этого избегать.

6. Провожу за написанием столько времени, чтобы это приносило мне удовольствие и не в ущерб остальным сферам жизни.

7. Делаю минимально необходимые и достаточные исследования тем, в которых я не разбираюсь, но которые необходимы для достоверности написания.

Календарь королевства Гарм

Время года	Треть	№	Месяц
ЛЕТО	Начало лета	1	Перелётных птиц
		2	Буйства трав
	Середина лета	3	Солнца
		4	Сенокоса
	Конец лета	5	Возвращения с горных пастбищ
		6	Сбора урожая
ЗИМА	Начало зимы	7	Крови
		8	Завывания бурь
	Середина зимы	9	Луны
		10	Небесных сполохов
	Конец зимы	11	Рыбной ловли
		12	Пробуждения рек

Единицы, используемые в календаре:

Сутки – единица измерения времени, равная периоду обращения Земли вокруг своей оси. Сутки равны 24 часам, где 12 часов – это день, и 12 часов – ночь.

Декада – единица времени, больше чем день, и меньше чем месяц. Одна декада равна 10 суткам.

Месяц – единица измерения времени, равная периоду обращения Луны вокруг Земли – 30 суткам. Двенадцать месяцев составляют год.

Год – условная единица измерения времени, которая исторически означала однократный цикл сезонов (лето, зима). В настоящее время употребляется также в качестве временной характеристики обращения Земли вокруг Солнца. Год равен 360 суткам.

Век – единица измерения времени, равная 100 годам. Десять веков составляют тысячелетие.

В тени предвечного огня

Лишь поднявшись в горы, увидишь всю красоту звёздного неба.
Лишь пройдя испытания, обретёшь истинное знание себя.

Марика Фертих,
Школьная учительница и первая альпинистка королевства Гарм

Глава 1. Дорогой подарок

1

— Ты справишься, Эри, — подруга присела рядом и обняла меня за плечи. — Да, сначала будет трудно одной. Но, знаешь, спустя время в одиночестве находишь свою прелесть.

Я молча глядела на соседнюю кровать, где разновеликими стопками лежали вещи Греты. Рабочая одежда, нижнее бельё, пара платьев для прогулок по городу в выходные и косметичка с гигиеническими принадлежностями уже были готовы отправиться в дорожную сумку к удобным и прочным ботинкам; как и блокноты с письменными принадлежностями и набор садовода, необходимый для практики по травничеству. А вот стопка книг никак не хотела складываться. Соседка взяла уже четыре и подумывала над пятой, когда заметила мой отрешённый взгляд.

Ведь угораздило же свалиться с лихорадкой во время сессии! Сейчас бы собиралась с группой на летнюю практику, а не торчала здесь целую седмицу, чтобы досдать последний экзамен! А потом, наверняка, меня на три декады отправят в сады и теплицы академии – кто же будет организовывать выездную практику для одной студентки?..

Грета права, я справлюсь, это всего лишь на месяц с небольшим. Месяц с небольшим в опустевших и уже таких опостылевших стенах... Тут до меня дошло, что встречать летнее солнцестояние[1] придётся без группы, и стало совсем тоскливо.

— Эх, была не была... Оно, конечно, ещё не вполне готово... но лучше так, чем совсем никак... — сбивчиво зачастила подруга и протянула мне обычное письмо, сложенное втрое и запечатанное красной сургучной печатью без оттиска. — У меня есть такое же. Снимаешь печать, разворачиваешь, пишешь и снова запечатываешь. И ровно через трое суток весточка от тебя появится в моём письме, при этом на сургуче возникнет отпечаток твоего вензеля.

— Ух ты! Не может быть! Это правда работает?.. Но как?! — В голове вспыхнула мысль: «На материалах первого курса артефакторики и заклинательства такое не сделаешь! Да и в рекомендованной литературе я подобного не встречала!»

— Работает! Не идеально, но работает. Помнишь, я в конце зимы – начале лета дважды отлучилась домой по семейным обстоятельствам?

Я кивнула.

— На самом деле я проверяла работу артефакта, а родителей попросила помочь без нарушения устава покинуть академию в разгар семестра, — на одном дыхании выпалила сокурсница.

Щеки её раскраснелись, глаза засверкали, и влекомая разом напружинившимся телом она сорвалась с кровати и заходила по комнате.

— Я ведь давно вынашивала эту идею, ещё до поступления сюда. И начала, как только получила доступ в библиотеку. Я сделала, и безрезультатно, много-много образцов... После Праздника пробуждения природы[2] случился прорыв!.. Я занялась пересылкой текста на разные расстояния... Сначала из комнаты в комнату, затем из одной постройки академии в другую... И вот в месяц перелётных птиц мне удалось достичь пятисот километров! Хотя там доходит не…

---

[1] Летнее солнцестояние – праздник середины лета, отмечается на 6-ой день месяца солнца – самый длинный день в году. Согласно официальной религии, в этот день Богиня даровала людям магию.

[2] Праздник пробуждения природы – праздник середины зимы, отмечается на 21-ый день месяца небесных сполохов. Согласно официальной религии, в этот день Богиня сотворила всю неживую природу.

— Грета! Почему ты мне не сказала?! Мы же подруги! — Сердце моё забилось чаще, подхваченное пульсирующим потоком чувств и мыслей собеседницы, и я возмутилась сильнее, чем того хотела.

Та резко обернулась и встала. Лицо её разительно изменилось: взгляд потух, румянец пропал, губы слегка дернулись. Подруга тихо проронила:

— Прости…

— Прости? Разве я давала тебе повод усомниться во мне? — Я смотрела растерянно.

— Прости, — всё так же тихо начала она и через силу продолжила: — дело не в тебе. Это я сомневалась в себе и ранила недоверием тебя. Задумка была очень амбициозная, нереалистичная, и я... решила не говорить о ней никому до тех пор, пока не получу стоящего результата. Половину того времени, если не больше, что я по вечерам проводила в библиотеке и аудитории для отработки заклинаний, я делала не домашки, а занималась своим проектом.

Выговорив это как на духу, соседка замолкла и потупилась в пол. Но, не успела я ничего сказать, стремительно вскинула голову и посмотрела мне прямо в глаза.

— Грета! — откликнулась я с тихим восхищением и теплотой. — Я до сих пор не перестаю удивляться тому, насколько ты сильная и умная! Ты прощена, я больше не сержусь. И очень хочу, чтобы ты начала доверять мне чуточку больше.

Подруга с облегчением вздохнула, её глаза засветились благодарностью, а в уголках губ наметилась улыбка. Я распахнула руки навстречу, и та шагнула ко мне в объятия. Не знаю сколько мы так простояли, только над ухом прошелестело: «Спасибо», и будто маленькие мокрые следы пробежали по спинке моего легкого хлопкового халата. Магическая напоминалка вернула нас в реальность. До отъезда на практику остался час, а Грета ещё не упаковала сумку.

— Так. Значит, чем больше расстояние, тем меньше текста будет передано в итоге. Через пятьсот километров дошло всего пятнадцать символов. Но нам это и не важно – Фрамм находится в дне езды на дилижансе. Если же тебе повезёт с выездной практикой, то дальше от академии не отправят – я спрашивала у второкурсниц. При самом худшем раскладе между нами будет около двухсот километров, а это сто тридцать пять знаков. Количество передаваемой информации падает на пятнадцать символов каждые пятьдесят километров. Да-а... придётся писать кратко и ёмко...

Сокурсница умело и проворно складывала вещи в сумку и вдруг, на мгновение замерев над стопкой книг, подытожила:

— Всё равно не успею все прочитать. Судя по плану практики, заготавливать растения мы будем с утра до вечера, так что первое время будет хотеться только есть и спать.

Вслед за этими словами внутрь отправились только «Иллюстрированный справочник схем заклинаний» Аниты Аушпург и «Руководство по распутыванию магических плетений» Отто Питерса. Видимо, решила на досуге свежим взглядом пересмотреть учебники первого курса и «найти что-нибудь новенькое». В этом вся Грета: там, где другой не видит ничего, кроме написанного, она обретает почву для свежих идей и экспериментов.

— Ты, кстати, поизучай письмо на досуге, подокручивай. Не люблю я эту возню с наложением чар на предметы, — честно призналась будущая заклинательница, попутно убирая оставшиеся книги на полку.

«Надо же, оказывается, у неё есть нелюбимые разделы в профильной дисциплине!» — с удивлением отметила я. Похоже, что подруга решила сразу начать доверять мне чуточку больше, мимоходом сообщив ещё один секрет. И, развернувшись ко мне, она невозмутимо продолжила:

— А тебе, как будущей артефакторке, будет полезно! Может, исправишь часть моих огрехов заодно.

Тут сокурсница улыбнулась, задорные искорки зажглись в глубине светло-карих глаз:

— Давай, одевайся! Проводишь меня.

— Ну не знаю, Грет, — я неуверенно замялась, — слабость пока не прошла, да и выгляжу я ещё не очень.

Та замерла со стопкой оставленной одежды и удивлённо распахнула глаза.

— Ты давно в зеркало смотрела? Похоже, что с моего посещения в лазарете не заглядывала. Хорошо ты уже выглядишь, — начала тормошить меня соседка. — Давай, давай! Пойдёшь, развеешься, румянец нагуляешь. Я торопиться не буду, медленно пойдём.

Подойдя к шкафу, Грета принялась раскладывать вещи по полкам. Я тоскливо посмотрела на конспекты по травничеству, со вчерашнего дня разложенные на прикроватном столике. Пожалуй, сослаться на подготовку к экзамену не получится – времени до него предостаточно – и со вздохом поплелась в душевую комнату.

— У тебя десять минут! — полетело в спину.

Из зеркала на меня смотрело унылое, но, на удивление, красивое лицо. Куда делась тусклая кожа и шелушащийся нос? Крем от Марка и правда сотворил чудо! Слабость как рукой сняло, и я бодрой походкой поспешила в комнату, охваченная робкими надеждами:

«Вот если бы Олаф сегодня заговорил со мной! Всё-таки я пропала почти на целую декаду, а в следующий раз увидимся только в конце лета. Должно же это придать ему решимости!»

Накинуть свежее форменное платье, высвободить из плотного манжета рукава подаренный дедом браслет, переплести уже порядком распушившуюся косу... Грета довольно хмыкает, глядя, как я быстро собираюсь.

— Готова? Идём? — она с обманчивой лёгкостью подхватывает дорожную сумку одной рукой, другую протягивая мне.

Я киваю и беру её под локоток. Хоть порой подруга и фыркает на мою «нежную натуру», но на деле всегда остаётся чуткой и заботливой.

2

Вся площадь перед главным входом в Академию магии была усеяна первокурсниками, отправляющимися на практику. По мостовой стелился лёгкий утренний туман, и казалось будто я шла по колено в молочно-белой воде. Воздух был звонок, чист и ещё прохладен, отчего все разговоры, шутки и оклики мигом разносились по округе. Кураторов пока не было видно.

Я огляделась по сторонам. На противоположном конце площади стояли дилижансы, над крышами которых в воздухе парили наколдованные флаги с символами групп. Мы с Гретой одновременно нашли свои – они оказались рядом – радостно переглянулись и пошли.

Заклинатели и артефакторы на удивление дружно собрались перед экипажами. Когда я поравнялась со своей группой, с разных сторон полетели вопросы о самочувствии и пожелания успешно сдать экзамен через седмицу.

— На четвёрку сдашь без проблем! — сказала Зельда.

— А на отлично придётся постараться, — вставил Дельмар. — Варди лучше знает – он сдал!

— Инор[3] Йенсен задаёт дополнительный вопрос к тем, что в билете, — ответил староста. — Если ответишь – получить пятёрку. По-моему, он берёт их из рекомендованной литературы. Меня спросил о влиянии состава почвы на лечебные свойства листьев ландыша первоцветного.

Я совсем было расчувствовалась от тёплого приёма и осознания предстоящей разлуки. На глаза навернулись слёзы, колко засвербило в носу. Вдруг Грета приобняла меня сзади и ласково прошептала на ухо: «Будет-будет! Обещаю написать, как только доберёмся до места!» Шмыгнув носом, я с благодарной улыбкой повернулась к подруге: «Что бы я без тебя делала!»

[3] Инор – название нетитулованного лица мужского пола и форма обращения к нему в королевстве Гарм.

На сей раз наше единение длилось недолго – сквозь группу будущих заклинателей к нам пробирался Марк. Он обнял и поцеловал Грету в щёку, а потом поздоровался со мной.

— Как идёт твоё восстановление? Грета говорила, ты четыре дня лежала с температурой.

— Спасибо, сейчас уже намного лучше. Лёгкая слабость ещё осталась, но твой крем сотворил чудо! Спасибо тебе за него! — Я слегка покраснела от неловкости: «Как это – юноша знает, что девушка в лихорадке может подурнеть, и помогает ей с этим справиться!»

— Душевное спокойствие также важно для телесного выздоровления. Недальновиден тот целитель, кто этого не понимает, — своим обычным мягким и спокойным голосом пояснил Марк.

Я смущённо кивнула и с удивлением осознала: «Пожалуй, из него выйдет хороший целитель, хоть я порой и сомневалась». А тот как ни в чём не бывало повернулся к сокурснице и с восхищением сказал:

— Нас повезут четвёрки свадльфарских лошадей[4]!

— Правда?! — Та оживлённо подхватила беседу – в стене однокурсников как раз образовалась брешь напротив упряжки.

К лошадям я относилась равнодушно, поэтому мне оставалось только мечтательно вздыхать о своём, глядя на друзей: «Хотела бы я так же непринуждённо болтать с Олафом, невзначай соприкасаясь руками…» Взгляд постепенно заскользил по стайкам одногруппников, выискивая милое сердцу лицо, как вдруг резкий громкий возглас выдернул меня из грёз:

— Разве Академия магии не может обеспечить студентов магическими повозками?! С какой стати я должен трястись на этом конном пережитке прошлого двенадцать часов кряду?! Возможно ли, что деньги короны тратятся не по назначению?

Найдя возмутителя глазами, я ничуть не удивилась: это был аристократ, и обращался он к группе таких же благородных студентов, державшейся в стороне ото всех. Леди Элиза Фогель, стоявшая с краю и писавшая что-то в небольшой тетради, встрепенулась и ответила негодующему:

— Боюсь, Бербок, ваше предположение неверно. Причина здесь кроется в ином.

— И в чём же, позвольте?

— В назидании, мой друг, в назидании. Помните об Оттаре Злосчастном.

Её собеседник скривился, будто съел целый лимон:

— Умеете же вы испортить настроение, леди Элиза.

— Прошу прощения, Роберт. Я думала, вас это позабавит, — она смущенно вздохнула, опустила взгляд и спряталась за распахнутой тетрадью.

Однако я видела скрытое за исписанными листами лицо одногруппницы: на её губах играла довольная ухмылка. Реакция лорда Роберта показалась мне странной: судьба Оттара Злосчастного трагична и уж точно не вызывает чувства… мерзости?.. или... отвращения?.. Но я не успела над этим поразмыслить, так как вся площадь, повинуясь какой-то невидимой силе, пришла в движение: стайки студентов распадались и собирались в новые, уже объединённые по направлениям, чтобы затем устремиться к своим дилижансам. Это пришли кураторы.

Кто-то тронул меня за плечо, я обернулась и увидела Грету. Марк попрощался и ушёл обратно к целителям, а подруга неожиданно переменилась в лице и с досадой мотнула головой:

— Вот же я! Чуть не забыла!

Она взяла меня за руки и серьёзно посмотрела в глаза:

---

[4] Свадльфарская порода лошадей – лучшая порода тяжеловозных лошадей королевства Гарм. Основные характеристики: высокая тяговая сила, надёжность на неровных дорогах, хорошая адаптация к различным климатическим зонам, спокойный характер.

— Запомни: отправка сообщений работает только по очереди. Чтобы очистить письмо, перечеркни содержимое крест-накрест – это сработает как с написанным тобой, так и мной. Хорошо?

— Хорошо, — я кивнула и улыбнулась. — Прекрасной тебе практики, дорогая! Не забывай отдыхать! И спасибо тебе за всё!

— Это ты не забывай отдыхать и проще относиться к учёбе! — обняла меня сокурсница.

— Вулф Грета, первый дилижанс! — долетел до нас усиленный магией голос куратора заклинателей.

Вот и всё. Грета ещё раз крепко обнимает меня на прощание, подхватывает дорожную сумку, подбадривает взглядом напоследок и устремляется к дальнему экипажу. Я вижу, как край её форменного платья исчезает в светло-коричнево-рыжем море первокурсников.

Площадь заполняют голоса кураторов, распределяющих студентов по дилижансам и дающих наставления в дорогу. И меня окликает энергичный голос леди Кейтлин:

— Эрна! Рада видеть тебя в добром здравии! Пришла проводить группу?

— Да, — поворачиваюсь к ней, — и Грету…

— Набирайся сил и закрывай сессию! — желает кураторка, затем охватывает подопечных зорким взглядом: — Варди, что я вижу! Учебный год ещё не закончился, а с ним и обязанности! Где Зольберг и Норд? Живо сходи за ними.

Староста выглядит растерянным, виновато кивает:

— Простите, леди Кейтлин Кларк!.. А, вон же Олаф идёт! Отлично, я за Нордом! — и срывается с места.

«Олаф! Как я могла забыть о нём!» — щеки заливает румянец, сердце ускоряет бег, взгляд мечется по площади и находит его. Вот он идёт, идёт прямо ко мне?!

Точно сквозь пелену доносится голос леди Кейтлин:

— В дилижансах вас ждёт корзина с едой... Поделите на шестерых… Остановка будет только на обед…

Олаф уже рядом с кураторкой.

— Начинаю распределение... в чьей группе окажутся опоздавшие... чтобы те вовремя заняли свои места...

Олаф подходит ко мне и берёт за руку. По телу пробегает искра: россыпью огоньков от кончиков пальцев до правого запястья.

— Я попрощаться хотел. В лазарете сказали, тебя вчера выписали. А в общежитии уже и нет никого.

— Я Грету пошла проводить, — говорю и не могу сдержать радостную улыбку. — Да и как не повидаться с группой перед долгой разлукой?

А сама думаю только о нём.

— Да, — вздыхает, — теперь до конца лета не увидимся…

— Время быстро летит, не заметишь, как Открывающий бал подоспеет.

— Открывающий бал... — вторит задумчиво. — Я буду особенно его ждать, если ты подаришь мне первый танец.

Неужели? Свершилось?! Сердце бешено стучит, забываю дышать, опускаю глаза и как можно спокойнее говорю:

— Обещаю, первый танец — твой.

Шумный вдох и такой же выдох, тёплый воздух касается щеки, поднимаю глаза: Олаф расплывается в улыбке, открывает рот...

— Зольберг, вы задерживаете всю группу, — стальной голос рассекает воздух. — Крайне не рекомендую начинать практику с опоздания.

Олаф со вздохом отпускает мою руку, смотрит в последний раз смущенно-растерянно, извиняюще улыбается и идёт к одногруппникам. Я вижу, как у дилижанса ждут, переминаясь,

Зельда и Дельмар, не желавшие прерывать нашу идиллию, а за ними в следующий экипаж уже забираются раскрасневшиеся и запыхавшиеся от стремительного бега Варди и Норд.

И вот все на своих местах, дилижансы ровно в срок трогаются с места, и, влекомые четвёрками лошадей, покидают площадь. Я машу вслед последнему четвёртому экипажу, увозящему Олафа и одногруппников, и какое-то время гул колес по брусчатке всё ещё стоит в моих ушах.

«Что он не успел сказать?.. Пригласить на свидание?.. Предложить встречаться?..» — вопросы роились в голове, не находя ответа. Одно теперь ясно точно – наши чувства взаимны, а значит и остальное приложится! Разлука на декаду действительно придала ему решимости, что ж тогда будет через три летних месяца? Ох, о таком подарке Богини я и не смела мечтать!

Но радужные грёзы развеялись в одночасье, стоило мне только распахнуть дверь в комнату общежития, да так и застыть на пороге. Вся левая половина студенческой кельи была в идеальном, неживом порядке. Наглухо закрытый платяной шкаф: ни пояска, ни халата не висит на створке. Комод с плотно прилегающими ящиками. Зеркальная дверца шкафчика над ним без единого следа от волшебных чернил – беглых заметок подруги. Совершенно чистый письменный стол и задвинутый стул без тёплой шали на спинке. Навесные полки с ровными рядами книг. Аккуратно заправленная кровать. И... пустота на общем прикроватном столике, где раньше стояла Гретина посуда…

Прихорашиваясь для Олафа, я и не заметила, как она сделала образцовую уборку. Изо рта вырвался прерывистый вздох, к горлу подкатил ком: я осталась совершенно одна… Вид разложенных тетрадей на прикроватном столике вернул меня в действительность. Я сглотнула и полезла в полку за конспектами по рекомендованной литературе.

Во время посещения в лазарете леди Кейтлин сказала, что инор Йенсен обещал подумать, пока будет на Всегармской конференции по травничеству, что можно сделать с моей выездной практикой. Шанс призрачный, но он есть. Значит, нужно постараться и сдать на отлично, чтобы оправдать лишние хлопоты лектора.

3

Два дня пролетели как один: подъём, завтрак в столовой, подготовка к экзамену, обед, прогулка в парке академии, чтение конспектов, ужин и ещё одна глава «Разбитых грёз» перед сном. Однако сегодня роман не шёл, я то и дело поглядывала на настенные часы – скоро должна была прийти весточка от Греты. Открытая страница никак не хотела оставаться в памяти. Пришлось признать, что письмо от подруги занимает все мои мысли, и со вздохом захлопнуть книгу. Что ж, можно и посидеть в ожидании, так не упущу момент активации артефакта и сделаю первый шаг к изучению его работы.

«Изучать – поизучаю, но исправлять огрехи?.. Боязно сломать и остаться совсем без связи с подругой…» — я переместилась за письменный стол и внимательно уставилась на письмо, лежащее печатью кверху.

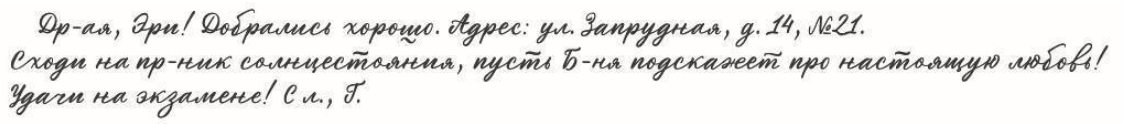
Минуты тянулись томительно долго. Пару раз уже казалось, что вот — началось, но то была лишь игра отблесков магического пламени, горящего внутри стеклянной сферы люстры.

«Может, Грета устала с дороги и отложила письмо на утро? Подождать ещё десять минут и лечь спать?» — я уже было потянулась за книгой, как краем глаза заметила лёгкое шевеление на столе.

Глядь! Вся поверхность письма подёрнулась мелкой рябью, будто сотня маленьких мурашей закопошилась, забегала под ней туда-сюда. И также резко всё успокоилось. Но, не тут-то было: вслед начал плавиться сургуч, обретая прежнюю форму тягучей красной капли. Я поднесла руку и вправду почувствовала тепло, а как убрала – увидела вновь застывшую печать с оттиском «ГВ». Активация произошла! Но как теперь его распечатать?..

Печать – явно часть артефакта, и повреди я её, наша переписка здесь и закончится. Грета не оставила инструкций на сей счёт... значит, предполагала, что способ снятия печати будет само собой разумеющимся и для неё, и для меня?.. Стандартное заклинание распечатывания писем?! Однако лучше сначала проверить, а потом уже колдовать, и я погрузилась в магические плетения на печати и вокруг неё. Спустя полчаса тщательных проверок все сомнения были развеяны.

— Фух! Слава Богине! — Артефакт остался цел и невредим: сургуч отошёл с нижнего подворота письма и остался на верхнем. И вот весточка от подруги передо мной:

Др-ая, Эри! Добрались хорошо. Адрес: ул. Запрудная, д. 14, №21.
Сходи на пр-ник солнцестояния, пусть Б-ня подскажет про настоящую любовь!
Удачи на экзамене! С л., Г.

Лист бумаги задрожал в руке и упал на поверхность стола. Я подняла глаза, невидящим взглядом окинула стену, книжные полки и тяжело вздохнула.

«Почему, Грета? Ну почему?! — в носу засвербило и навернулись слёзы. — Почему тебе не нравится Олаф? Не все так стремительно вступают в отношения. Дай нам просто быть!.. И потом, разве я говорила что-то по поводу того, как ты начала встречаться с Марком?!»

₊˚⊹Перед глазами всплывает одиннадцатый вечер месяца луны. За окном завывает метель, бросает в стёкла пригоршни снега. Ровно тикают часы над дверью. Я сижу на кровати, руки с распахнутой книгой безвольно опустились на колени. Грета стоит в центре комнаты, пристально смотрит в глаза, щурится, хмурит лоб:

— Ты не рада за меня?

— Что ты! Я рада за вас с Марком! Это просто богинин дар – так скоро найти свою любовь!

— Хм! Я не искала, она сама меня нашла, — гасит мой наигранно восторженный порыв соседка. И снова пронзительно смотрит: — Не одобряешь, что я первой призналась и предложила встречаться?

— Конечно, нет! — горячо заверяю подругу, торопливо подбираю слова: — Я просто удивлена... как быстро... ты перешла от слов к делу!.. Только вчера ты призналась… что осознала свои чувства к Марку... и вот, сегодня…

Ветер швыряет в окно большую пригоршню снега. Бум! В голове словно колокол гудит: «Благовоспитанной девушке не пристало первой открывать свои чувства! И тем более предлагать встречаться!» Только бы не выдать, только не выдать…

— Как по мне, так лучше сразу признаться, чем тянуть и мучаться догадками, ожиданиями. Ни покоя тебе на душе, ни учёбы в голове! А так призналась, и либо обрадуешься, либо отгорюешь своё, и жизнь продолжается.

— Это так по-мужс...ственному! — ошарашенная её тирадой, выкручиваюсь в последний момент.

Тик-так, тик-так, слышно, как движется стрелка часов, да снежная крошка царапает по стеклу.

— Неужели ты отказываешь женщинам в храбрости?.. — выдыхает Грета и, не дожидаясь ответа, продолжает: — Я сделала это из заботы к себе: теперь от подготовки к сессии меня ничто отвлекать не будет. И Марка, кстати, тоже.

— Но ведь любовь могла быть безответной! — Лёгкость, с которой рассуждает об этом сокурсница, остаётся для меня недоступной.

— Не могла. Глаза-то у меня есть! Я уже в прошлом месяце подметила, что наше дружеское общение за работой в библиотеке становится для обоих чем-то большим. Но тогда ещё не понимала – чем.

Соседка подходит к стулу, сгружает плотно набитую книгами и тетрадями сумку.

— Но ты могла задеть его тем, что сделала первый шаг! — «И ранить его гордость! И получить отказ!» — стучит в голове, эхом пульсирует в ушах. Я совсем её не понимаю!

— Кого?! Сына сельского ветеринара и акушерки? Поверь мне, мы с Марком – одного поля ягоды!

— Но ты же горожанка! — поправляю подругу и хмурюсь в минутном замешательстве: к чему она клонит? Но не успеваю обдумать, как Грета спокойно отвечает:

— Да, горожанка, но из мещан[5].

— Я же не виновата, что мой дед получил потомственное почётное гражданство[6]! — почти выкрикиваю в запальчивости и тут же осекаюсь, прикрываю рот рукой. Вот уж от кого не ожидала такого упрёка!

Она немного растеряна. «Редкое зрелище!» — отмечает какой-то чужой внутренний голос. Грета присаживается рядом и тихо отчётливо говорит:

— Эри, я никогда не попрекала и не упрекну тебя происхождением... Я лишь хотела сказать, что у нас разный жизненный опыт, разная среда, в которой мы росли. Но это не мешает нам дружить и обогащаться опытом друг друга.

Смотрю на неё недоверчиво, и натыкаюсь на тёплый, заботливый взгляд:

— Прости, не думала, что кому-то придёт в голову этим попрекать…

— И ты меня прости, подумала про тебя невесть что... У меня не все одногруппники из городских такие, большинству это и не важно вовсе…

— Вот и хорошо, — подруга мягко улыбается в ответ.

Часы отбивают девять. Магическое пламя в люстре становится слабее – через час отбой. Грета встаёт и идёт к своей кровати, начинает переодеваться; как тут меня озаряет мысль:

— Постой, так ты совсем не сомневалась в ответе Марка?!

Сокурсница на мгновение застывает, поворачивается ко мне и с серьёзным и в то же время каким-то беззащитным выражением лица отвечает:

— Да, нет. Сомнения были. Всегда есть шанс, в моём случае, правда, небольшой, неправильно истолковать поведение другого. Поэтому я и должна была открыться, — и, чуть-чуть помолчав, добавляет: — Ну, я так считаю.

Достаёт из комода косметичку, полотенца и уходит в душевую.⊹˚₊

Да-а-а... Прямо не сказала, но очевидно же, что Грета всё поняла! И как я раньше не замечала?! В груди что-то зашевелилось, знакомое вязкое гнетущее чувство:

«Ты поступила нехорошо. Ты в лицо осуждала подругу».

«Я пыталась показать Грете опасность её действий!»

«Благовоспитанные девушки предупреждают подруг от неблаговидных поступков, а не обличают уже свершившиеся».

«Но Лотта же так поступала!»

«Лотта – твоя старшая сестра, это другое. Она печётся о добром имени семьи».

«Но ведь и я старше Греты на пару месяцев и забочусь о ней! Где другое?»

---

[5] Мещанство – одно из «состояний» городского сословия в королевстве Гарм, состоявшее из жителей городов, не записанных ни в одну из гильдий и не принадлежавших к привилегированным сословиям.

[6] Почётные граждане – одно из «состояний» городского сословия в королевстве Гарм, особая привилегированная прослойка городских обывателей, находящаяся между низшими, непривилегированными слоями и дворянством. Почётное гражданство могло быть двух видов: личное – распространялось только на конкретного человека и его (её) супруга(у); потомственное – передавалось всем потомкам семьи.

«...»

«...Да и так ли уж неприличен её поступок?..»

Что-то во мне изменилось с тех пор, как я поступила в Академию магии и поселилась в одной комнате с Гретой. В голову всё чаще стали закрадываться сомнения. Вот и сейчас я не могла однозначно оценить своё поведение. Часть меня голосила о недопустимости поступка подруги, другая – не видела в нём чего-то настолько ужасного: она же не распутство какое ему предложила?..

Тут я схватилась за пылающие щеки: может, права была мама, не желавшая отправлять меня в Гаэрру одну?! Может, столица меня развратила?! Судорожно порывшись в голове, я не нашла ничего подобного в своём поведении за прошедшие девять месяцев. Изо рта вырвался облегчённый вздох. И следом комната погрузилась в темноту.

Богиня! Это ж который час?! Кажется, полностью люстра гасла в одиннадцать. Ну, ничего себе, почитала весточку от подруги вечерком... Быстро ложиться спать! Завтра ещё к экзамену готовиться.

4

Спала я плохо. День прошёл беспокойно. В попытках одолеть оставшуюся тетрадь конспектов, я то и дело возвращалась мыслями к зародившимся накануне сомнениям. Зыбкое предчувствие скорого разрешения не отпускало. Лишь спустя три часа после обеда волевым усилием мне удалось сосредоточиться на учёбе, сказав себе, что об остальном подумаю завтра, а ответное письмо напишу уже после экзамена. Так что весь вечер я провела за травничеством и, закончив повторять последний раздел, без сил свалилась на кровать, и в тот же миг сознание покинуло меня.

Проснулась я ни свет ни заря и уже не смогла уснуть: Богиня ласковым лучиком света прокралась в комнату и напомнила о себе – наступил день летнего солнцестояния. Повинуясь неясному порыву, я скоро оделась и выскочила на улицу.

Прохладный воздух заключил меня в объятия, пробежал волной мурашек по телу; в нос проник едва уловимый запах далёких костров, пылавших всю ночь накануне праздника на площадях Гаэрры. Я вдохнула утреннюю свежесть полной грудью и, влекомая ни с того ни с сего охватившим меня радостным чувством, закружилась на месте.

Слабо заплетённая коса тотчас распустилась, волосы волной рассыпались по спине. Изо рта вырвался звонкий смех. И, словно вторя ему, где-то рядом зазвучала мелодичная флейтовая трель – то запел чёрный дрозд! Я остановилась и попыталась найти певуна на макушках ближайших деревьев, но куда там!..

— ...во врачебной практике наиболее часто используют в составе комплексных лекарственных сборов и лечебных чаёв для возбуждения аппетита, улучшения пищеварения и как отхаркивающее, тонизирующее и бактерицидное средство. В алхимии в качестве основного ингредиента входит в состав защитных, провидческих и любовных зелий. А ещё из оснований листовых пластинок аира можно сварить ароматное варенье. Высушенные корневища использовать вместо корицы, имбиря, мускатного ореха и лаврового листа, — ответ вылетел из меня без запинки.

На последних словах воображение нарисовало восхитительную тарелку пряной рыбки с картошечкой, язык ощутил легкий горьковатый привкус аира и рот наполнился слюной. «Да-да, сейчас поедим!» — поддалась я мольбам желудка. — «Ну подумаешь, задержалась на полчасика. Зато все экзаменационные вопросы повторила!» И поспешила в столовую.

А тут стало людно! По двору туда-сюда сновали мужчины и женщины в обычной повседневной одежде. Курсисты[7]? Но что они здесь делают? У них сессия только завтра начинается...

Ответ не заставил себя долго ждать – на дверях столовой висел самодельный плакат: «Заверши празднование летнего солнцестояния в уютной компании!» с припиской: «Только для учащихся Академии магии». Читать дальше не было сил – в животе раскатисто заурчало, и я поспешила внутрь.

Надежды на рыбку с картошечкой не оправдались: в честь праздника повара приготовили круглые лепёшки с всевозможными начинками из овощей и грибов, пироги с щавелем и крапивой и щедро наполнили сырные тарелки, украсив их вазочками с мёдом и орехами. Утолив голод, но так и не сумев унять любопытство, я задержалась у входа, разглядывая афишу. Под красочным рисунком костра, который по-настоящему пылал благодаря наложенной иллюзии, сообщалось, что празднество пройдёт за дальней территорией академии – в лесу, начинающемся сразу за теплицами.

Не знала, что там есть подходящая для этого возвышенность! Но стоит ли мне идти? Или в последний вечер перед экзаменом ещё раз пробежаться по всему материалу?.. Вдруг сзади окликнул озорной бархатистый голос:

— Имбирочка! Задержалась на сессии? Не тушуйся, приходи к костерку!

Я повернулась к внезапной собеседнице и обомлела: настолько она показалась чужой и совершенно здесь неуместной. Короткие, почти по-мужски стриженные волосы тугими шоколадно-каштановыми завитками обрамляли загорелое лицо. Пухлые алые губы раскрылись в улыбке, обнажив жемчужные зубы. Раскосые зелёные глаза с чёрными стрелками искрились беззастенчивым весельем. Мясистый, чуть крупноватый нос на удивление не портил вид, а наоборот придавал какую-то особую диковатую привлекательность. Платье её с трудом можно было назвать повседневным: тонкий слой насыщенно-изумрудного муслина плотно облегал новомодный анатомический корсет, повторяющий все изгибы зрелого женского тела; вырез же был почти на грани с вечерним декольте. Положение лишь немного спасла оторочка из воздушного молочно-белого кружева, слегка прикрывающая упругую полную грудь.

— Так ведь завтра экзамен, — робко возразила я.

— Тем более! — засмеялась собеседница грудным волнующим смехом. — Надо идти! Знаешь же, что Богиня особо щедра в это время года! Отпразднуешь и проси, что пожелаешь: хоть сдать экзамен на отлично, хоть обрести истинную любовь!

Ну и ну, неужели она думает, что я верю в эти языческие басни! Будто Богиня проживает годовой цикл от юной девушки до старухи, а в день летнего солнцестояния носит под сердцем дитя, отчего вся природа цветёт и плодоносит, пфф!

— У меня уже есть любовь. И к экзамену я подготовилась.

— Ну, как знаешь. Живём один раз – чтобы не порадовать себя, коли есть возможность? В следующем году такого празднества может и не случиться. Лови момент!

С этими словами, подхватив юбки и точно в танце плавно двигая упругим пышным телом, она проскользнула мимо меня в столовую, оставляя за собой цветочно-сладкий амбровый шлейф парфюма.

Меня резануло, что эта совершенно чуждая мне бесстыжая женщина знала и использовала наше, такое тёплое и родное, слово «имбирочка». Выходит, в её время первокурсницы также ласково звали друг друга за светло-коричнево-рыжий, имбирный цвет формы.

[7] Курсист(ка) – слушатель(ница) курсов профессиональной переподготовки или курсов повышения квалификации.

5

Ноги сами привели меня в парк и пошли по привычному маршруту. Я получила уже два предложения пойти на праздник. Что нужно было *этой* – не ясно, а Грете... Грете не нравился Олаф. Гравий шуршал под ногами, скрадывая остальные звуки вокруг. Шурх-шурх-шурх... Я шла насупившись и отчего-то слегка сжав зубы.

Впереди на пересечении аллей замаячили фигуры нескольких курсистов и курсисток, которые оживлённо о чем-то болтали. С меня на сегодня хватило и одной! Проверять, окажутся ли эти такими же бестактными желания не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.